

16. Зеленцов А.Б. Субъективное публичное право : [учеб. пособие]. – М. : РУДН, 2012. – 146 с.

17. Конституційно-правові засади становлення української державності / В.Я. Тацій, Ю.М. Тодика, О.Г. Данильян та ін. ; за ред. В.Я. Тація, Ю.М. Тодики. – Х. : Право, 2003. – 328 с.

18. Білозьоров Є.В. Правові гарантії захисту прав і свобод людини в Україні: реалії та проблеми // Адвокат. – 2009. – № 8. – С. 24–31.

19. Шишкин В.И. Конституционное право на обжалование в суд действующих должностных лиц. – К. : Политиздат Украины, 1990. – 128 с.

20. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23.02.2006 // Офіц. вісн. України. – 2006. – № 12. – Ст. 792.

21. Резолюція 77(31) про захист особи відносно актів адміністративних органів : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 28 вересня 1977 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.lib.podelise.ru/docs/1398/index-1531.html?page=41>.

22. Рекомендація R (91)1 стосовно адміністративних санкцій : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 13 лютого 1991 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.echr-base.ru/rec91_1.jsp.

23. Рекомендація REC (2001)9 про альтернативні методи врегулювання спорів між адміністративними органами і приватними особами : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 5 вересня 2001 р. [Електронний ресурс] : Режим доступу : <http://www.wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1116305&Site=COE>.

24. Рекомендація REC (2003)16 про виконання адміністративних рішень і судових рішень в області адміністративного права : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 9 вересня 2003 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_692.

25. Рекомендація REC (2004)20 щодо судового перегляду адміністративних актів : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 15 грудня 2004 р. // Основи адміністративного судочинства та адміністративного права : [навч. посібник] / за заг. ред. Р.О. Куйбіди, В.І. Шишкіна. – К. : Старий світ, 2006. – С. 552–575.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ЗАКОНА В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Виктор САВЕНКО,

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
Тернопольского национального педагогического
университета имени Владимира Гнатюка

Summary

In this paper a theoretical study of legal and philosophical conceptualization of law in the legal structure of reality has been done. The issue of understanding the legal reality as its philosophical and legal categories has been raised. The nature, essence and distinctive features of legal reality have been researched. The concepts of “legal reality” and “legal existence” have been compared and analyzed. Formal normative nature of law as an instrument of harmonization of legal relations in the society has been substantiated. The fundamental principles of the origin and structure of the legal reality have been analyzed. It has been suggested that any definition of law has the ontological foundation. Through the prism of existential-dynamic apparatus of social being the fundamental principles of origin and structure of legal laws have been analyzed.

Key words: natural law, legal reality, legal law, scope of rights, laws of being.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование философско-правовой концептуальности закона в структуре правовой реальности. Затронут вопрос о понимании правовой реальности как его философско-правовой категории. Исследованы природа, сущность и отличительные черты правовой реальности. Сопоставлены и проанализированы понятия правовой реальности и правовой действительности. Обоснована формально-нормативная природа права как инструмент гармонизации правоотношений в социуме. Проанализированы фундаментальные принципы возникновения и структуры правовой реальности. Высказывается мнение о том, что любое определение права имеет онтологическое обоснование. Через призму экзистенциально-динамического устройства общественного бытия проанализированы фундаментальные принципы происхождения и структурирования правовых законов.

Ключевые слова: природное право, правовая реальность, правовой закон, сфера права, законы бытия.

Постановка проблемы. Для того, чтобы ориентироваться в той или иной сфере, включая и сферу права, человек должен исходить из ощущения ее реальности. Такое ощущение приобретает как через практический опыт, так и посредством теоретического познания. В обоих случаях «оно помогает осмыслить, понять, что происходит с объектом и что в связи с этим надо делать» [1]. В этом смысле вопрос о понимании правовой реальности и правового закона как его категории весьма значим для философии права, поскольку является своеобразным белым пятном гражданско-правового познания.

В таком контексте актуализируется также проблема взаимосвязи природного и юридического права. Современной философией права она рассматривается неоднозначно. Зачастую существующие подходы к пониманию природы права воспринимаются как

некие моменты истины, которые распространяют свое влияние на отдельные компоненты логической модели его формирования и структурирования. Поэтому исследование природы закона в структуре правовой реальности также имеет важное теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной философии права практически отсутствуют фундаментальные работы, посвященные соотношению права и закона в структуре правовой реальности.

Состояние исследования. Теоретическую базу исследования составили труды ученых, занимающихся проблемами теории права, закона, законности и правопорядка. Прежде всего, это работы в области общей теории государства и права таких ученых: С. Алексеева, П. Баранова, В. Барчука, А. Венгерова, Н. Витрука, Ю. Гревцова, С. Зивса, С. Кечекьяна, В. Корельского.

Из работ, посвященных философским проблемам права и закона в их различии и соотношении, использованы труды В. Нерсесянца, С. Алексеева, Ю. Тихонравова, М. Цвика, В. Ткаченка, О. Куципаки, С. Максимова, С. Сливки и других.

Целью статьи является системный анализ понятий, отражающих философско-юридическую природу и соотношения права и закона, для углубления познания сущности правовой реальности.

Изложение основного материала. Правовая реальность – термин междисциплинарный. В качестве инструмента и объекта исследования он встречается не только в юриспруденции, но и в философии, социологии, политологии, культурологии и так далее. Объединив и структурировав все явления правовой действительности, это понятие олицетворяет комплекс всех статических и динамических явлений, которые перманентно разворачиваются в той или иной правовой системе. Существует даже мнение о синонимизации понятий «правовая реальность» и «правовая система общества» конкретного исторического периода. В любом случае в пределах философско-мировоззренческих дисциплин правовая реальность образует своеобразный целостный универсум правовых явлений и процессов в пределах того или иного пространственно-временного континуума.

Философское осмысление правовой реальности разворачивается в пределах междисциплинарной философско-правовой науки. Одной из ее основных задач есть синтезирование достижений юриспруденции и философии с целью комплексного исследования феномена права или правовой реальности в широком смысле этого слова. Именно последняя, используя метод рефлексии, изучает его граничные основы. Исходя из выше сказанного, исследование правовой реальности необходимо начинать с толкования философской категории «реальность», на ее основе переходить к осознанию целостного концепта «правовая реальность».

Философский энциклопедический словарь определяет понятие «реальность» (позднелатинское «realis» – «вещественный, действительный») как то, что существует де-факто, например:

1) абсолютно все существующее, то есть весь материальный мир, включая все идеальные объекты; 2) совокупность и корреляция объектов, процессов, событий, фактов, способностей сквозь призму человеческой деятельности [3, с. 567].

Похожим по содержанию и несколько синонимизированым понятию «реальность» является термин «действительность», что объясняется как объективная реальность, актуальное истинное бытие, способное реализовать исторические возможности; оригинальное бытие в отличии от бытия бутафорного, истинная реальность, которая совпадает с материей [3, с. 211].

Отметим, однако, что понятия «реальность» и «действительность» синонимизируют далеко не все ученые. Это касается и определения понятий «правовая реальность» и «правовая действительность». Некоторые ученые отождествляют их, другие – разграничивают.

Например, М. Цзык утверждает, что эти в определенной степени тождественные понятия соотносятся как «надлежащее и подлинное» [4, с. 361]. А О. Куципак разграничивает их, дополняя такими юридическими категориями, как «правовая сфера», «правовая жизнь», «правовое бытие» [4, с. 64–68].

В юридическом контексте сущность понятия «правовая реальность» рассматривается значительно уже и апеллирует к определению правового содержания бытия и существования. Правовая реальность в этом контексте рассматривается как юридическая категория, которая используется для обозначения особенного относительно автономного мира права, многоуровневой системы правовых феноменов, логику которых следует учитывать в процессе преобразовательной деятельности человека [6, с. 12].

В юридической теории правовая реальность рассматривается двойственно: как полная совокупность правовых феноменов в их перманентном движении и как базовые реалии применительно к другим правовым феноменам, являющимся производными [7, с. 108].

С целью установления единого и комплексного подхода к пониманию структуры правовой реальности учеными предлагается ее интегрирован-

ное определение, которое целостно охватывает объективный мир права, построенный на основании правовых феноменов, упорядоченных в зависимости от отношения их к базисному феномену или к так называемой первореальности права. Правовая реальность в этом контексте не образует ту или иную субстанционную частичку реальности, а выступает способом организации и интерпретации обозначенных аспектов социальной жизни, экзистенции человека. Поэтому содержание понятия «правовая реальность» раскрывается в связи с определением деонтологии права, ее проникновением в человеческое сознание [7, с. 112].

Правовая реальность выражается в правоотношениях и правовом поведении, образуя очерченное пространство того, что запрещено.

С одной стороны, человек свободное существо, с другой – он зависит от норм права. Этот факт формирует дуалистическую основу правовой реальности как рефлексии в сознании человека [8, с. 120]. Главное в правовой реальности – это ее действие на человека. И действие это особенное, ведь оно активизируется независимо от внешних факторов в соответствии с внутренними стимулами.

Все это указывает на то, что именно право в объективном широком смысле и является идеальной реальностью в отношениях между людьми. Оно разворачивает специфический деонтологический вид бытия, в котором свободный человек добровольно становится зависимым от четко определенных принципов права – закона [9, с. 173].

Специфика правовой реальности проявляется в том, что она создает своеобразную «картину мира» – истинный образ права, который бытует как в индивидуальном, так и в коллективном сознании. Однако один аспект все же делает правовую реальность прикладным понятием. И этот аспект – поведение человека в его правовой жизни.

«Правовая жизнь» – категория, совместимая с понятиями «правовая система», «правовая культура», «правовая активность», «правовая реальность». Но ее содержательное наполнение более дифференцировано и включает в себя широкий спектр разноплановых явлений, частиц, компонентов, элементов, объектов, субъектов, явлений, про-

цессов. Это отображается в ее подсистеме, к которой принадлежат: 1) право; 2) правосознание; 3) юридическая практика; 4) правовые постановления; 5) правовое поведение, в том числе как правомерное, так и противоправное.

В зависимости от субъективного состава, направленности правовых действий, предмета и характера их регулирования правовая жизнь дифференцируется на пространственную и временную детерминанты, степени развития государства и общества, а также имеет разноуровневую структуру, в которую входят:

– действующее право с точки зрения динамики процессов, которое охватывает существование права в разнообразии его форм и видов, а также право как саморазвитие и самопроизводство;

– социально-духовная действительность с таким ее компонентом, как разграничение эмпирично рассматриваемых правовых процессов и их совокупностей;

– действующее право с точки зрения внутреннего несогласия процессов с осознанием существования прав и обязанностей во взаимосвязи, а также как процесс корреспондирования и обмена правами и обязанностями [10, с. 10].

Относительно действующей структуры права как элемента ноосферы правовая жизнь рассматривается как целостная система, способная в единстве своих структурных элементов находить источник развития и модернизации социального бытия. Правовая жизнь актуализирует правовую систему и адаптирует ее к современным условиям.

В науке существует мнение, что в подходах и процессах исследования правовой реальности философия превалирует над юриспруденцией, так как рассматривает ее базовые понятия значительно глубже, доходя до концептуальных начал основания (например, правовое бытие рассматривается философией сквозь призму общей категории бытия). Однако юристы не всегда соглашаются отождествлять третий уровень правовой реальности с категорией правовой жизни, считая, что этот уровень ему не эквивалентен и может рассматриваться только как его составная. В таком случае для сравнения этих категорий лучше придерживаться не фи-

лософских, а исторических подходов. Это позволит рассматривать правовую реальность с позиции нынешнего дня, одновременно как элемент правовой истории (ретроспективы) и правового будущего (перспективы) [10, с. 10].

Отличия в осмыслении феномена правовой реальности просматриваются не только на уровне типов правовопонимания, междисциплинарных и межнаучных дискуссий, а также на уровне происхождения. Феномен наделен двуединой природой – ценностей и формально-нормативной.

Ценностная природа рассматривает право как форму общественной жизни – совокупность правовых постановлений и идеалов, что включает в себя: право как самоценность, право как отражение свойств человека и общества, право как идеал справедливости.

В середине этой системы право выступает мерилем абсолютных (справедливость) и относительных (достоинство) ценностей общества и человека.

Формально нормативная природа рассматривает право как реальную возможность упорядочить отношения в социуме, как процедуру и идею порядка и общественной дисциплины. Она реализуется и рассматривается сквозь призму философско-юридических категорий: нормальности (практической пользы, целесообразности, обычности, массовости, ожидаемости, регулярности, закономерности); нормативности (подчиненности, стереотипизации, обобщения характера социальных слоев, способа целенаправленности, утверждения значимой деятельности); нормирования (оформления, наличия, состояния, закреплённости социальной информации). Право в этом случае отождествляется с законом, юридическая и нормативная природа которого проявляется в институционности, иерархичности, согласованности, равенстве, логичности и структурировании всех его элементов, а правовая реальность – с горизонтальной единомерной конструкцией (системой), которая состоит со статичных и динамичных элементов [11, с. 46].

Статичные элементы правовой системы создают: юридические нормы, правовые институты и правовые принципы (нормативная сторона правовой системы); правотворческие, правоприменительные и правоохранительные

органы и организации (организационная сторона правовой системы); правовые взгляды, идеи, концепции (идеологическая сторона правовой системы). Динамические элементы правовой системы отвечают за ее правотворческую и правоохранительную деятельность, характеристику содержания господствующей правовой идеологии, принципов организации и деятельности органов правосудия и других государственных органов.

Философская наука, в отличие от юридической, не полагается на прагматичный и компонентный анализ правовой системы, поэтому статичный элемент правовой реальности она усматривает в смысловом и предметно-институционном наполнении, а динамичный – в перманентном обращении элементов правового цикла, к которому относят: 1) генезис права; 2) приобретение им конкретного содержания; 3) действие права в срезе правового влияния и правового регулирования.

Таким образом осуществляется своеобразное перенесение акцента с функционирования права на его бытие, и дальнейшее его тактирование уместно в форме трансцендентальной реальности, содержание которой исключительно справедливо и положительно для большинства. Право рассматривается в своеобразном дополнении общественной морали и справедливости, без которых оно теряет какую-либо необходимость и оправданность.

Пребывая в динамике постоянно-го дополнения и смены полярностей с относительно автономными сферами (такими как мир идей (идея права), мир знаковых форм (правовых норм, законов), мир социальных взаимодействий), право характеризуется универсальностью и наличием аксиологического и деонтологического компонентов свойственной ему потенциальной действительности.

Поэтому социальное взаимодействие характеризует наиболее практический и очеловеченный пласт правовой динамики – правоотношения и право-реализацию, в которых основным элементом выступает субъект права – личность как участник правовых отношений [6, с. 20].

Осмысление правовой реальности проходит через призму правовопонимания.

Правопонимание – это интеллектуальный процесс осмысления права, определенное его видение, изложенное в конкретных концепциях о его сущности, формах и функционировании. Это совокупность (или система) представлений (или знаний) о том, что есть право по своей сущности и содержанию, о цели его существования, его социальной ценности и социальном назначении, формах реализации, носителем которых является определенный субъект правового понимания [12].

Традиционно основными конкурентными типами правового понимания считаются: правовой позитивизм, правовой объективизм, правовой субъективизм, правовой интерсубъективизм.

Характерными чертами правового позитивизма как способа философского осмысления права являются:

- отождествление права и правопорядка как системы установленных норм и исторически сложившихся институтов;

- тенденция к абсолютизации государственного суверенитета, отождествление права с указами государства. «Всякое право есть команда, приказ» – кредо правового позитивизма, сформулированное одним из его основателей Дж. Остином;

- стремление создать ценностно-нейтральное представление о праве, согласно которому действующие нормы определяются законодателем по формальным критериям [13].

Осмысление правовой реальности с точки зрения правового объективизма, анализ объема права сквозь призму социальной предопределенности вызывает необходимость рассматривать право как часть чего-то неминуемого, подлинного, очевидного – неотъемлемого элемента бытия. При этом акцент делается на связь права и жизни.

Длительное время такой подход превалировал в диалектико-материалистической доктрине о том, что формирование правопорядка невозможно без учета объективных исторических фактов и предисловий жизнедеятельности всех субъектов правовой реальности в плоскости социального пространства. В ином случае нормативная сила права не может быть реализована в полной мере.

Правовой субъективизм, который провозглашает ценностно-идеальное

понимание правовой реальности, де-факто опирается на естественное правовое понимание, основным концептом которого является справедливость. К ней апеллирует концепция субъективизма, ее ставят в стержневую основу стремления человека вне времени, пространства и других детерминант.

Этот тип правового понимания выступает равнозначной противоположностью природно-правовой, нормативистской концепции осмысления права. Он ищет базовые принципы и граничные основы права в сознании субъекта.

Правовой субъективизм как философская парадигма сформировался на основе объединения экзистенциализма и феноменологии в праве. Вектор, который был задан, стал ключом к построению новейших антропологических и интегративных концепций в праве в последние десятилетия.

В рамках такого типа правового понимания происходит апелляция к справедливости как закономерной форме человеческого бытия и существования. Формальная справедливость, юридическая закреплённость права, а также принудительность определяются только при условии свободной самореализации человека, его индивидуальности, обеспечение которыми невозможно без взаимного признания субъективности другого [14, с. 87].

Право само по себе образует самодостаточную и целостную реальность, которая реализуется через взаимодействие комплекса взаимосвязанных элементов, образующих модель идеального мира и выполняющих функцию организатора и распорядителя каждодневной жизни человека. Благодаря правовой реальности, становится возможным сосредоточить научный интерес не только на институциональном, но и на содержательном аспекте права. Вместе с тем структурные элементы правовой реальности и сами диктуют спектр методологического инструментария, который является целесообразным для применения в его эффективном изучении.

Выводы. Таким образом, взаимосвязь закона и правовой реальности состоит в борьбе с внутренними возможностями зла, которые исходят не от природы, а от человека, потому наличие классовых интересов неминуемо приводит к борьбе между людьми за эти же интересы.

Вопросы о структуре правовой реальности, в отличие от ее системы, в современных научных и философских исследованиях остаются малоисследованными, а существующие их разработки много в чем представляются спорными с точки зрения использованной авторами методологии. В юриспруденции традиционным является выделение в структуре правовой системы отдельных ее элементов, в результате чего эклектично смешиваются два специфических и несоотносимых между собой философских метода – системный и структурный.

Таким образом, в статье нам удалось постигнуть дефиницию, сущность, систему, структуру, правовой реальности, а также осмыслить место и роль закона как тесно связанной с ней категории.

Список использованной литературы:

1. Асланян Н.П. Понятие гражданско-правовой реальности: постановка проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdansko-pravovoy-realnosti-postanovka-problemy>.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 407 с.
3. Філософський енциклопедичний словник (ФЕС) / за редакцією В.Д. Шинкарука. – К. : НАНУ, 2002. – 742 с.
4. Цвік М.В. Загальна теорія держави і права : підручник для студентів 3–14 юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів / М.В. Цвік, В.Д. Ткаченко, О.В. Петришино. – Харків : Право, 2002. – 432 с.
5. Куціпак О.В. Правове життя як самостійна юридична категорія / О.В. Куціпак // Часопис Київського університету права. – 2009. – № 2. – С. 64–68.
6. Максимов С.І. Правова реальність як предмет філософського осмислення : автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.12 «Філософія права». – Х. : НЮА ім. Ярослава Мудрого, 2002. – 40 с.
7. Сливка С.С. Філософія права : навч. посібник / С.С. Сливка. – К. : Атіка, 2012. – 256 с.

8. Пермяков Ю.Е. Лекции по философии права / Ю.Е. Пермяков. – Самара : СУ, 1995. – 267 с.

9. Сливка С.С. Філософія права: навч. посібник / С.С. Сливка. – Львів : ЛьвДУВС, 2010. – 264 с.

10. Ноздрін О.М. Правове життя як категорія сучасної юридичної науки: теоретико-методологічне дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних та правових учень». – Маріуполь : МДУ МОіНУ, 2013. – 20 с.

11. Малахов В.П. Философия права: формы теоретического мышления о праве / В.П. Малахов. – М. : Юнити-Дана, 2009. – 263 с.

12. Праворозуміння [Електронний ресурс]. – Режим доступу : uk.wikipedia.org/wiki.

13. Основні типи право розуміння [Електронний ресурс]. – Режим доступу : all-filosof.ru/.../720-osnovni-tipi-pravorozuminnya-pravovij-pozitivizm-irirodno-pravove-mislennya.

14. Гаврилов В.В. Развитие концепции правовой системы в отечественной доктрине права: общетеоретический и международно-правовой подходы / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – 87 с.

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ В УКРАИНЕ

Станислав СЕРЁГИН,

аспирант кафедры Международного частного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to research of the definition of «Subjective Civil Right» from the position of preventing abuse of the right. The author analyses specific legal regulation features of abuse of the subjective civil rights in Civil Law of Ukraine as an independent legal category. The article also contains a study of qualification possibilities abuse of right as a tort. Basing on the results of the analysis of «abuse of subjective material rights», the article especially focuses on generalization of existed court practice of application of Ukrainian legislation regarding abuse of subjective right.

Key words: subjective right, abuse of subjective right, chicane, litigation practice.

Аннотация

Статья посвящена исследованию подходов к определению понятия «субъективное гражданское право», в первую очередь с точки зрения недопущения злоупотребления правом. Автор анализирует законодательные особенности регулирования института злоупотребления субъективным правом в гражданском праве Украины в качестве самостоятельной правовой категории. Статья содержит исследование возможности квалификации злоупотребления правом в качестве деликта. Базируясь на результатах анализа понятия «злоупотребления субъективными материальными правами», в статье уделяется отдельное внимание злоупотреблению процессуальными правами и обобщению судебной практики применения законодательства Украины о злоупотреблении субъективным правом.

Ключевые слова: субъективное право, злоупотребление субъективным правом, шикана, судебная практика.

Постановка проблемы. Преподотвращение и недопущение случаев злоупотребления субъективными правами было актуальным с момента появления права и юридической науки. В этой связи В.П. Грибанов справедливо отмечал, что в правовой литературе существуют совершенно противоположные взгляды на само понятие «злоупотребление правом». Бесспорным можно считать лишь то, что применение понятия «злоупотребление правом» является уместным исключительно при условии наличия у конкретного субъекта соответствующего субъективного права [1, с. 43]. Суды в Украине все чаще констатируют в этой связи факты злоупотребления субъективными гражданскими правами, однако единых подходов, основанных на глубоком изучении и обобщении существующих теоретических достижений и позитивной практики, на данный момент разработано не было.

Актуальность темы исследования в данном случае подтверждается существующей научной дискуссией, требу-

ющей систематизации для дальнейшего усовершенствования правоприменительной практики норм законодательства Украины с целью недопущения злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Состояние исследования. Сформулированные выводы и предложения, замечания и ремарки, основанные также на систематизации имеющихся знаний, базируются на достижениях цивилистической науки и результатах исследований В.В. Вавилина, О.В. Волкова, В.П. Грибанова, В.С. Ема, О.С. Иоффе, А.А. Кота, А. Курбатова, И.А. Покровского, А. Подмаркова, О.А. Порогиковой, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, М.Д. Шаргородского и других. Эмпирической основой исследования стали нормативно-правовые акты Украины и Российской Федерации, материалы и обобщения, а также отдельные примеры из судебной практики гражданских, хозяйственных и административных судов Украины.

Целью и задачей статьи является исследование проблемы злоупотребле-